

НЕ ПОЗВОЛИМ ЗАБЫТЬ!

В следующем году мы будем праздновать 80-летие со дня освобождения нашей родной Беларуси. Ценой нечеловеческих усилий народ смог победить фашизм в той страшной войне. И как бы ни пытались переписать историю Великой Победы, мы не позволим это сделать! Ради памяти миллионов людей, отдавших свои жизни ради мирного неба на земле.

Перед тем как начать писать статью о погибшем экипаже самолета Ли-2 осенью 1943 года в Могилевской области, я позвонила Галине Павловне Брок-Бельцовой (на фото) - штурману легендарного пикирующего бомбардировщика Пе-2 125-го женского авиаполка им. Героя Советского Союза М.М. Расковой, участнице операции «Багратион» по освобождению Беларуси в 1944 году. Галине Павловне сейчас 98 лет, но несмотря на свой почтенный возраст, она продолжает вести патриотическую работу: встречается с молодежью, пишет книги о женщинах-летчицах. 5 октября 2022 года Галина Павловна стала почетным гостем Бреста. В интервью газете «Вечерний Брест» она поблагодарила за теплый прием и отметила, как важно быть верным тому времени, когда вместе воевали против фашизма. Для меня Галина Павловна - наставник в моей поисковой работе и жизни. Название этой статьи о подвигах погибшего экипажа Ли-2 принадлежит Галине Павловне.

Началу поиска информации о героических воинах летных экипажей поспособствовало прочтение книги «Мы воевали на Ли-2» ветерана Великой Отечественной войны **Николая Михеевича Горностаева**. Он воевал в составе 102-го полка авиации дальнего действия и посвятил многие годы работе над книгой.

Вот одно из воспоминаний Николая Михеевича: «Пал Берлин. Мы узнали об этом на аэродроме, готовя машины к вылету на бомбежку портов Либавы и Виндавы. Война - конец. Это понимают все. Напряжение достигает высших пределов. Умирать не хочется. Под Сталинградом, на Курской дуге, под Ленинградом смерть считалась обыденным явлением. Все были равны перед ней. И все были к ней готовы. Теперь же, когда до победы остались считанные дни, смерть вновь обретает свой чудовищный, противоестественный смысл. Она - враг жизни. А жить очень хочется, ведь мы совсем еще молодые. И умереть на пороге будущего, ради которого пришлось перенести столько страданий, пролить столько крови?! Нет! 6, 7, 8 мая... Полк в полной боевой готовности. Экипажи, инженеры, техники неотлучно находятся у самолетов. Один за другим приходят приказы на вылет, а когда наступает назначенное время, отменяются. Почти не спим. Жизнь внешне идет своим обычным чередом, но что-то неуловимо изменилось в каждом из нас. Все ждут победы. Это ожидание изматывает. Ведь еще идут бои, где-то гибнут такие же ребята, как мы. Может быть, судьба отвернется и от кого-то из нас. От кого? Время ползет медленно и тягуче. Вечером 8 мая тихие, теплые сумерки заволокли аэродром. Над озером у леса сгустился туман. На траву легла роса. За самолетными стоянками шелкнут, запел соловей. Со свистом разрезая крыльями воздух, пронеслась стая диких уток. Я сидел под сосной, слушаю звуки жизни, смотрел на багровый закат. Думать ни о чем не хотелось.

- А я тебя ищу, - сказал, подходя, старший техник Кирилл Кольга. - Приказ слышал?

- Летим?

- Нет. Приказано закрыть самолеты, выставить охрану, всем свободным техникам и мотористам отдыхать.

- Лучше бы лететь. Изматывает это безделье.

- Изматывает... Пойдем на ужин.

Уснул перед рассветом, но встал, как всегда, очень рано. Быстро умылся ключевой водой, оделся и пошел на аэродром, к самолетам. Солнце золотило вершины сосен. И вдруг я услышал стрельбу. «Немцы! - обожгла мысль. - Из недобитых, что бродят по лесам». Я бросился вперед, на бегу вытащил пистолет. И замер, увидев аэродром. Над ним стоял грохот. Трансирующие пулеметные нити расшивали голубое небо, в вышине рассыпались ракеты, сухие пистолетные выстрелы тонули в рокоте автоматных очередей. Стреляли радисты, мотористы палили из всех видов самолетного и личного оружия, обнимались, швыряли вверх пилотки, шлемофоны...

Победа? Победа! Победа!!! У меня подкосились ноги. Опершись о ствол березы, я сполз на землю. Неужели дожид? Горло перехватил спазм, мир вокруг затуманился. Я махнул рукавом по глазам - слезы! Впервые за всю войну. Меня обнимали, я обнимал кого-то, кричал «ура!», бросал вверх фуражку, смеялся, и слово «Победа» пьянило сильнее любого вина. Казалось, в душе каждого из нас рухнула какая-то плотина, которая 1418 дней и ночей сдерживала радость, смех, восторг. Теперь они вырвались из плена, и нет на земле людей счастливее, чем мы.

В полдень состоялось торжественное построение полка. Он застыл перед знаменем, с которым прошел долгий, трудный путь от Москвы до Берлина. Плечом к плечу стояли летчики, штурманы, техники, вооруженцы, стрелки-радисты... Стоял полк. Один из многих. Честно выполнивший долг перед Родиной. И незримо рядом с нами в строю гвардейского бомбардировочного авиационного Краснознаменного Керченского полка стояли все 237 авиаторов, отдавших жизнь за то, чтобы этот день пришел. День Победы! Вот и все. Под Великой Отечественной войной подведена черта. Закончилась нечеловеческая тяжелая работа. В ходе ее полк произвел 7560 боевых самолетов-вылетов, из них днем - 1303, ночью - 6257, налетав при этом 23 986 часов. Сброшено на голову врага 114958 бомб общим весом 6184 т...

... На аэродром, на самолетные стоянки ложились золотистые сумерки. Я подошел к самолету-

фотографу Алексея Смирнова, потом к машине Александра Щуровского. Облупившаяся краска, заплатки в местах пробоев, вмятины от осколков, потеки масла на левом двигателе. Поршневые кольца надо менять, машинально отметил я. Не дай бог за линией фронта... И вдруг спохватился - нет теперь линии фронта. Нет. Надо отвыкнуть от многих понятий, въевшихся в плоть и кровь.

Я открыл дверь, зашел в кабину. Пристегнул брезентовый ремень, сел. Тихо. Застыли стрелки приборов, молчат моторы. Спасибо за все, дорогой мой! Ты долетел до Победы, а 56 твоих собратьев сгорели в небе, разбились, взорвались. Помянем их. Отшлифованные ладонями летчиков, застыли штурвалы. Я положил руки на рычаги секторов газа. И совершенно ясно вдруг услышал, как самолет вздохнул...

Я хочу рассказать об одном из героических экипажей самолета Ли-2, погибших на территории Могилевской области.

Командир корабля 102-го Краснознаменного авиаполка дальнего действия, ст. лейтенант Александр Григорьевич БОРИСОВ

Родился в 1913 г. в д. Перепелкино Зарайского района Московской области. Информация из наградного листа: «Награжден орденом «Красное Знамя» приказом АДД № 0366 от 21.07.1943 г. В действующей Красной армии - с начала Великой Отечественной войны, в полк прибыл в сентябре 1942 г. За это время совершил 117 боевых вылетов, из них 99 боевых вылетов ночью на бомбардирование военных объектов в тылу противника в пределах временно оккупированной территории Союза ССР в районах: Саки, Сарабуз, Крымская, Смоленск, Брянск, Н. Боканская, Карачев, Болхов, Орел, Мга и 5 боевых вылетов ночью по доставке партизанам Украины и Белоруссии продуктов питания, боеприпасов, 13 вылетов днем по доставке горючего, боеприпасов войскам Сталинградского и Воро-

в своей книге Николай Михеевич вспоминает о событиях с 14 на 15 октября 1943 года: «Сколько их было, таких вот вылетов, возвращений? Десятки, сотни. Под огнем зениток, с атаками истребителей... Кровь наших товарищей запекалась на штурвалах, штурманских столах, на гашетках пулеметов. Но грузы для партизан шли и шли в районы Минска, Могилева, Гомеля, Пинска, Слонима, Витебска... Когда ударили первые заморозки, мы потеряли экипаж старшего лейтенанта Саши Борисова. Весь день авиатехники - старшина Алексей Уткин из второй эскадрильи и сержант Михаил Козлов из третьей готовили с мотористами свои Ли-2 к вылету в партизанские края. В сумерках я с борттехниками Дмитрием Листопадом и Петром Баталкиным проверил десантное оборудование машин, работу двигателей. Дозаправили их горючим, маслом. Рейс предстоял дальний, к Сабурову, но дорога обоим экипажам была знакома. Баталкин, поглядывая в небо, мурлыкал.

- Что мрачнеешь, Петя? - спросил я его.

- Больно небо ясное.

- Проскочим, - убежденно сказал Листопад. - Повыше забремся и проскочим.

- Не кажи гоп...

Баталкину было двадцать шесть лет. Родом он из Иванецкого района Курской области. В полк пришел в августе 42-го, хотя воевал с первых дней войны.

Борисову еще не исполнилось и тридцати, но летчиком он уже стал отменным. Родился он в деревне Перепелкино Зарайского района Московской области, закончил семилетку, по путевке комсомола был направлен в Первую Батайскую школу ГВФ. За Сталинград, Курскую битву, выполнение сложнейших полетов к партизанам Белоруссии Борисов был награжден орденами Ленина и Красного Знамени.

У Борисова был молодой экипаж. Второму летчику, младшему

лейтенанту Коле Гороху со станции Шишкино Тапкинского района Кемеровской области едва исполнилось двадцать лет. Его одноклассником был стрелок-радист из города Можги, старшина Виктор Хрусталева. Ровесниками командира были штурман отряда, капитан Николай Шестопалов из Одессы и стрелок, старшина Илларион Парахневич из села Верати, что под Бобруйском. К полетам в Белоруссию он рвался всей душой.

Когда они улетели, я, наскоро поужинав, зашел в КП полка. Заглянул в журнал радиосвязи. Последняя запись не вызвала тревоги: «Прошли линию фронта. Высота полета 3500 м. Все в порядке». Я собирался было идти на стоянку, когда на связь с КП полка вышел Николай Петриченко: «Видел северо-западнее Старого Быхова падение горящего самолета...» Напряженное молчание повисло на командном пункте.

- Кроме Борисова, там никого нет, - сказал Осипчук. - Никого. Петриченко задание выполнил, вернулся на свой аэродром.

Пока старшина Уткин с борттехником Листопадом осматривали Ли-2, накидывали чехлы на двигатели, я сидел с техником Козловым на пустой стоянке. Мы молчали. Да и что здесь скажешь.

- Пошли поспим, Миша, - я под- нялся.

- Я подожду.

- Их сбили, ты же слышал.

- Я подожду.

- Если кто остался жив, выйдет через линию фронта...

- Шел бы ты отсюда, старший лейтенант! - глаза Козлова зло блеснули. - Я же тебе русским языком сказал, что ждать буду!

И вдруг словно угас.

- Как же я без них, Николай? Кто я без них?

Я ушел, а он остался. Лишь к полудню, когда уже не осталось никакой надежды на чудо, Козлов пошел в землянку. На порожке еще раз оглянулся. Небо оставалось пустым.

ВЕРНЫЕ РОДИНЕ

нежского фронтов, а также по доставке запчастей и моторов для 17 ВА. Из них после последнего награждения совершил 27 боевых вылетов ночью на бомбардирование ж/д узлов и аэродромов противника. При выполнении боевого задания в ночь с 14 на 15.10.1943 г. товарищ Борисов вместе со своим экипажем погиб, сбитый истребителем противника. Летал в составе экипажа: летчик Горох, штурман корабля Шестопалов, бортмеханик Баталкин, воз-

душный стрелок-радист Хрусталева, воздушный стрелок Парахневич. Достоин награждения орденом «Отечественной войны I степени».

Командир экипажа, старший лейтенант Борисов, был сбит фашистскими шакалами в ночь с 14 на 15 октября 1943 г. на глазах у партизан и своего боевого товарища - летчика, который также был сбит за несколько дней до этого, но ему удалось катапультироваться и спастись благодаря партизанам. Впоследствии отряд партизан и его друг-летчик нашли останки погибших и захоронили в лесу близ с. Белый Лог (в 1944 г. это село было полностью сожжено карателями).

Благодаря помощи администрации Каринского сельского поселения Зарайского района удалось связаться с внучатой племянницей Александра Григорьевича. В их семье не знали о героизме, обстоятельствах гибели и месте захоронения летчика. Его родной брат, Иван Григорьевич, к сожалению, тоже погиб в годы Великой Отечественной войны.

Командир экипажа ст. лейтенант
А. Г. Борисов